

О.И.Кохно (г. Минск, Беларусь)

А.С.ПУШКИН В ЛИРИКЕ Б.КОРНИЛОВА

Думаю о вас, не об убитом,
А всегда о светлом,
О живом.

Имя Бориса Корнилова, к сожалению, мало известно широкому кругу современных читателей. Слова популярной в советское время песни "Нас утро встречает прохладой..." ("Песня о встречном"), музыка к которой в начале 30-х годов была написана Д.Шостаковичем, принадлежат этому удивительному русскому поэту. Он погиб в годы сталинских репрессий, когда ему было чуть больше 30 лет, а творчество находилось в самом расцвете. В 1960 году после многих лет запрета был опубликован первый сборник избранных стихов с предисловием О.Берггольц. Впоследствии появились новые книги, монографии, очерки и статьи о поэте. На его родине в г. Семехове Нижегородской области был создан мемориальный музей, установлен памятник, его именем названа площадь и улица.

С 60-х годов, уже с первых исследований творчества Б.Корнилова [4, с.8], возникал вопрос о значении его поэзии для новых поколений. С нашей точки зрения, живучесть его стихов и то влияние, которое они оказывали на литературу последующих лет (это отмечали такие поэты, как М.Луконин, Е.Евтушенко и др.), объясняется самобытностью таланта, искренностью самовыражения, невероятной душевностью и лиризмом. В них эмоциональный образ эпохи 20-30-х годов несет печать трагических противоречий: от выражения неудержимого оптимизма огромных масс строителей "новой жизни" ("Октябрьская", "Комсомольская краснофлотская" и др.) до тоски и обреченности отдельной личности ("Охота", "Елка", "Из автобиографии" и др.).

В наши дни заметен интерес к наследию Б.Корнилова, когда появляются новые песни на его слова, телевизионные передачи с участием крупных ученых-литературоведов и ведущих российских актеров, документальные фильмы о его судьбе (в 2007 году создан фильм "Продолжение жизни" к 100-летию со дня рождения поэта). Все это способствует популяризации наследия поэта. Однако глубоких литературоведческих исследований мало, а в целом творчество поэта нуждается в научном осмыслении.

Цикл стихов "Пушкин" (1937) был написан к столетию со дня смерти А.С.Пушкина незадолго до ареста самого Б.Корнилова. Это едва ли не самые последние произведения, в которых он говорит с нами, поэтому каждое стихотворение и даже отдельная строка обретают какой-то особый смысл. Размышляя о причинах обращения Б.Корнилова к образу своего гениального предшественника, исследователи высказывали разные точки зрения. В одном из современных изданий указывается на тот вакуум понимания, который возник

вокруг поэта в последние годы его жизни [3, с.42]. Действительно, в условиях несправедливой критики и сгущающихся туч 1937 года он пребывал в состоянии депрессии и искал родственную душу, но не "желанием забыть настоящее" продиктовано его обращение к Пушкину, а стремлением обрести в нем моральную и нравственную опору. Ближе к истине, на наш взгляд, Л.Заманский, который писал: "Корниловские стихи о Пушкине – это стихи о победе над смертью, над тьмой и злом, стихи о торжестве жизни. Поэт обращался к великому учителю, к вечно живому, бессмертному, чтобы обрести нравственную поддержку в жизни и для жизни"[1, с.107].

Цикл состоит из семи стихотворений: "Последняя дорога", "Пирушка", "В селе Михайловском", "Путешествие в Арзрум", "Алеко", "Пушкин в Кишиневе", "Разговор". Шестое представляет собой мини-поэму. Все они посвящены отдельным фактам биографии А.С. Пушкина, на что указывают даже названия некоторых из них. Объем статьи, к сожалению, не позволяет дать подробный анализ всех стихотворений, но мы можем дать характеристику циклу, выделив наиболее важные черты поэтики Б.Корнилова.

Начинается цикл очень печальным траурным стихотворением "Последняя дорога", которое воспринимается как отклик на трагическую гибель А.С.Пушкина. Реальная картина смерти поэта поражает ужасом обыденности как уход из жизни любого человека. Слышится последний вздох и слово: *"Два с половиной полудни... / Вздохнул и млевл. "Тяжело..." / И всё – / И праздники, и будни – / Отговорило, / Отошло, / Отгоревало, / Отлюбило, / Что дорого любому было, / И радовалось, / И жило"* [2, с.117]. "Гордого и живого" поэта ждет теперь *"могила тихая у Пскова"*. Динамичность стихотворению придает и другой контраст: *"мертвец опальный"* и *"навек ссыльный"*, он *"...многим кажется - / Всесильный", "Его боится./ Из-за гроба,/ Из государства тишины/ И возмущение, и злоба/ Его, огромные, страшны"* [2, с.118]. Так, в стихотворение вплетается лермонтовский мотив мести за смерть поэта. С позиции советского человека начала XX века именно революция стала таким возмездием. Все стихотворение – это сплетенные воедино мысли и чувства поэта о духовно-нравственной силе русского гения.

Завершается цикл стихотворением "Разговор", которое перекликается с первым, подтверждая мысль о значении диалога "через столетие" между двумя поэтами. Если С.Есенин "говорил" с Пушкиным в Москве на Тверском бульваре ("Пушкину", 1924 г.), то Б.Корнилов рисует картину встречи с ним у Медного всадника в Петербурге. Достоверность и в то же время некую таинственность этой картине придает время (*"пять часов утра"*), открытое место (*"на набережной пустота", "набережная – огромный зал"*), а также описание величественного и в то же время босого всадника - Петра I. Трогательное отношение поэта к Пушкину выражается подчеркнуто вежливым обращением к нему: *"Коротко приветствие сказали / замолчали/ сели покурить... / Александр Сергеевич, /нельзя ли с вами по душам поговорить? ...Вы простите - / может, я развязан? / Это от смущенья моего! / Потому что по местам окрестным / от*

пяти утра и до шести / вы со мной - / с таким неинтересным – соблаговолили провести" [2, с.137]. Обращаясь к Пушкину как к реальному человеку и в то же время великому поэту, лирический герой признается: *"Вы переживете бронзы тленье / и перемещение светил, - / первое свое стихотворенье / я планиде вашей посвятил"* [2, с.137]. Несмотря на присутствие в произведении политического мотива - выражение убежденности в том, что в ситуации противостояния и размежевания в России начала XX века Пушкин принял бы сторону восставшего народа, наиболее сильное впечатление производит на нас его финал, когда лирический герой грустно и ласково прощается с Пушкиным: *"Бьют часы уныло... / Посветало. / Просыпаются... / Поют гудки... / Вот и собеседника не стало - / чувствую пожатие руки. / Провожая взглядом... / Виден слабо... / Милый мой, / Неповторимый мой... / Я иду по Невскому от Штаба, / на Конюшенной сверну домой"* [2, с.138]. Таким образом, начинается цикл картиной смерти А.С.Пушкина ("Последняя дорога"), а завершается глубоко личным мотивом духовного общения поэта XX века со своим великим предшественником ("Разговор").

В каждом стихотворении цикла к эмоциональному облику А.С.Пушкина добавляется какой-то штрих. Если в стихотворении "Пирушка" перед нами веселый и задорный лицеист в кругу друзей-гусар (*"Овеянный раннею славой / В рассвете своем дорогом, / Веселый, / Задорный, / Кудрявый... / И все замолчали кругом"*), то в стихотворении "В селе Михайловском" выражено состояние одиночества, тишины и внутренней сосредоточенности - приметы творческого процесса, когда поэт вглядывается в свои видения, прислушивается к беседе своих героев: *"Опять виденья встали в ряд. / Закрой глаза./ И вот румяный / Онегин с Лариной Татьяной / Идут, / О чем-то говорят. Прислушивайся к их беседе, / Они – сознайся не тщи - / Твои хорошие соседи / И собеседники твои"* [2, с.121]. Кульминацией этого сюжетного стихотворения является приезд в Михайловское Пушкина, который нарушает уединение, несет радость дружеского общения: *"А ночь замаяв опущен, / Воспоминанья встали в ряд. / Сидят два друга, / Пушкин / Пушкин / И свечи полымем горят"* [2, с.123].

Интересно, что Б.Корнилов неоднократно подчеркивает, какое сильное впечатление производили стихи Пушкина на его современников: "Умуденный старец", "наместник царя" - генерал Инзов в поэме "Пушкин в Кишиневе" удивлен: *"Да и здесь ведет себя двояко: / Коль спокоен - / Радостно в груди, / А взовьется - / Бретер, забияка, / Юбочник – господь не приведи. / Но стихи! / Мороз идет по коже - / Лезвие, / Сверканье, / Удар .../ И порой глядишь – не веришь - / Боже, / Ну кому доверил божий дар?"* [2, с.129].

В стихотворениях "Путешествие в Арзрум" и "Алеко" Б.Корнилов обращает внимание на то, что истинный поэт всегда пребывает в состоянии мечты, его воображение постоянно играет и приносит свои плоды. Будь то картины боя с турками, в которых он принимает участие (*"Песней яростной боя / Поэт окружен / и в атаку уходит с донцами"*), будь то странствие с героем "Цыган" Алеко в степь: *"Цыганское солнце / Стоит над огнями;/ Оно на ущербе, / Но*

светит легко, / И степь бесконечна. / Запахло конями, / И ты, как Алеко, / Ушел далеко" [2, с. 126]. Образ А.С.Пушкина в этих стихах светлый и живой – это очень близкий, родной человек, к которому поэт XX века может обратиться: "дорогой", "милый".

Произведения Б.Корнилова – дань благодарности Пушкину за радость соприкосновения с его духовным наследием и в то же время – стремление понять загадку поэтического гения. Не случайно природа обрамляет образ Пушкина – ее стихия соответствует естественности его поэтического дара. Он "...вписан в изменяющуюся, динамичную зимнюю (*"На поле ветер ходит вором..."*, *"Содружество лохматых елок / Оберегает твой покой"*) и пронизанную светом летнюю южную (*"Дымное, пылающее лето..."*, *"Птицы в апельсиновых деревьях / Все расположились до одной"*, *"Ночь слепящая глухая"*) природу" [3, с.38]. И природа, и бытовая реальная обстановка в ее деталях, и, конечно, люди, окружающие Пушкина – всё это рождает ощущение подлинности картины и глубины исторического мышления Б.Корнилова. В ряду прекрасных стихотворных посвящений А.С.Пушкину произведения Б.Корнилова занимают одно из самых достойных мест, поскольку поэт постигает его "духом и сердцем".

Литература

1. Заманский, Л. Б.Корнилов / Л.Заманский. – М.: Советская Россия, 1975.
2. Корнилов, Б. Стихотворения и поэмы / Б.Корнилов. – Л.: Советский писатель, 1960.
3. Мищенчук, Н.И., Говзич, И.Н. Четыре портрета. Образное, жанрово-стилевое своеобразие поэзии Д.Кедрина, Б.Корнилова, П.Васильева, В.Луговского / Н.И.Мищенчук, И.Н.Говзич. – Брест: Альтернатива, 2009
4. Цурикова, Г. Б.Корнилов. Очерк творчества / Г. Цурикова. – М.-Л., 1963.